

Лопухин Алексей Александрович

**Настоящее и будущее русской
полиции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Александрович Л.**
Настоящее и будущее русской полиции / Лопухин Алексей Александрович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 85 с.

ISBN 978-5-519-93912-6

ISBN 978-5-519-93912-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ.

Введеніе.

Существующіе въ Россіи виды полицій.

Политическая полиція (жандармерія)

Двоевластіе въ ея устройствѣ.

Ея дѣятельность.

Организація и дѣятельность наружной полиціи.

Общая оцѣнка дѣятельности полиціи въ Россіи.

Необходимыя преобразованія.

Въ ряду предстоящихъ въ Россіи реформъ, неотложность которыхъ признана и общественнымъ мнѣніемъ и правительствомъ, одной изъ имѣющихъ наиболѣе крупное значеніе представляется реформа полиціи. Ей, при новомъ конституціонномъ строѣ, предстоятъ иныя, чѣмъ прежде, задачи и роль; для исполненія ихъ она не можетъ сохранить ни началъ, на которыхъ она теперь построена, ни современной своей организаціи. Ея устройство, просуществовавшее около ста лѣтъ, подвергалось за это время различнымъ измѣненіямъ; но всѣ они не касались принципа, положеннаго въ основу учрежденія, и если затрагивали его формы, то вносили въ нихъ исправленія лишь количественныя, а не качественныя. Всѣ преобразованія состояли только въ созданіи новыхъ органовъ полиціи, появлявшихся въ видѣ новыхъ раз-

вѣтвленій старой ея организаціи. Такое значеніе, помимо разновременно произведенныхъ пересмотровъ штатовъ полиціи, имѣли и наиболѣе выдающіяся въ отношеніи ея законодательныя мѣры, какъ учрежденіе въ 1878 г. полицейскихъ урядниковъ и послѣдовавшее въ 1903 г. упраздненіе сельской сословной полиціи, съ замѣной ея полицейской стражей. Ни одного коренного преобразованія въ учрежденіи полиціи съ тѣхъ поръ, какъ она стала учрежденіемъ, произведено не было. Отрицаніе его необходимости являлось прямымъ послѣдствіемъ всего государственнаго строя страны. Для исполненія той задачи, которая этимъ строемъ полиціи ставилась, полиція, образованная на иныхъ началахъ, была-бы непригодна; слѣдовательно, въ измѣненіи основнаго принципа, съ точки зрѣнія даннаго режима, не представлялось и надобности, и всѣ обнаруживавшіеся недостатки дѣятельности полиціи вызывали только частичныя ихъ исправленія.

Присущій самодержавно-бюрократическому строю формализмъ представленія о государствѣ, какъ о чемъ-то отвлеченномъ отъ народа, вполне послѣдовательно велъ

2 къ отрицанію народа, какъ цѣлаго, къ

отрицанію народныхъ интересовъ, дробилъ народъ на отдѣльныхъ обывателей и допускалъ признаніе не общественныхъ, а обывательскихъ интересовъ. Всякая группировка обывателей должна была неминуемо стать въ противорѣчіе съ основной идеей государства, а потому государство разсматривало каждый общественный союзъ, какъ явленіе, ему враждебное. Вынужденное юридическое признаніе общественныхъ организацій государствомъ дѣлало ихъ только терпимыми и, въ качествѣ таковыхъ, для огражденія государства отъ ихъ распространенія подлежащими съ его стороны надзору.

Этимъ опредѣлялись задачи и роль полиціи въ ряду учрежденій государства. Она должна была охранять интересы обывателя, она должна была наблюдать за естественной тенденціей его къ объединенію и защищать отъ проявленій послѣдняго государство. Для исполненія этихъ цѣлей она должна была быть противопоставлена населенію и не могла находиться въ какой-либо отъ него зависимости. Полиція въ Россіи была поставлена въ зависимость отъ государства, являвшагося противоположеніемъ народу. Отъ государства она получала и санкцію, и средства, и директивы.

И если существовавшая у насъ полиція сельская была построена на выборномъ началѣ и содержалась на средства крестьянскаго сословія, то, несмотря на это, она могла только называться полиціей коммунальной. Въ дѣйствительности-же исключеніемъ изъ общаго типа нашей полиціи она не была, ибо существовала не въ качествѣ права, а въ видѣ повинности, допускалась не въ интересахъ населенія, а по соображеніямъ фискальнымъ и находилась въ подчиненіи органамъ полиціи государства, состояла на службѣ у него, а не у населенія. Упраздненіе ея увѣнчало организацію полиціи государства. Само по себѣ это упраздненіе не могло не имѣть значенія полезной для населенія мѣры, уничтожавшей натуральную повинность и освобождавшей наиболѣе приниженное сословіе отъ несправедливаго бремени. Но упраздненіемъ сельской полиціи государство не ограничилось и, прибѣгнувъ къ нему какъ-бы изъ страха передъ внѣшнимъ признакомъ власти въ рукахъ общественной группы, поспѣшило замѣнить ее новыми органами своей полицейской силы. Учрежденіе сельской стражи было послѣднимъ полицейскимъ клиномъ, загнаннымъ въ толщу народной массы. Оно роковымъ

образомъ совпало съ кануномъ гибели самодержавно-бюрократическаго строя.

Теперь, когда въ Россіи признано существованіе и народа, какъ цѣлаго, и народной воли, и народныхъ интересовъ, когда понятіе государства, въ качествѣ стоящаго отдѣльно отъ народа и надъ нимъ учрежденія, должно исчезнуть, старыя государственныя установленія неминуемо окажутся въ прямомъ съ новымъ строемъ противорѣчіи. Оставаясь неприкосновенными въ своемъ устройствѣ, они или станутъ бездѣтельными, омертвѣвшими органами живого тѣла, или, почерпнувъ дальнѣйшую жизнеспособность въ пережиткахъ прежней идеи государства, будутъ представлять изъ себя постоянную угрозу свободному отъ государственной опеки народу. Это отрицательное значеніе, преимущественно передъ всѣми учрежденіями, пріобрѣтаетъ полиція. Въ ней заключалась вся сила покончившаго свое существованіе режима,—къ ней первой онъ прибѣгнетъ въ случаѣ попытки къ его возрожденію. Ея несоотвѣтствіе новымъ условіямъ государственной жизни уже сказалось на первыхъ-же ея порахъ.

Прежнія задачи полиціи наблюденія за населеніемъ, за его стремленіемъ къ единенію и организаціи, защита отъ него го-

сударства отпадаютъ. На ихъ мѣсто выдвигается имѣвшая до сихъ поръ второстепенное значеніе задача охраны личныхъ и имущественныхъ интересовъ обывателя, къ ней присоединяются новыя задачи охраны его гражданскихъ и политическихъ правъ, защиты политическихъ учрежденій страны. Мѣняется и роль полиціи. Являясь до сихъ поръ органомъ государства, она относилась къ нему, какъ часть къ цѣлому, и, вслѣдствіе этого, поскольку была на стражѣ его интересовъ, постольку отстаивала свои собственные. Въ этомъ отождествленіи интересовъ государства и полиціи, въ доминирующемъ надъ народомъ и его нуждами положеніи государства, а съ нимъ и полиціи, коренилось ея пренебреженіе къ элементарнымъ гарантіямъ правъ населенія, пренебреженіе къ закону. Отнынѣ, съ устраненіемъ раздѣленія государства и народа, съ долженствующимъ наступить господствомъ его правъ, полиція должна стать въ положеніе по отношенію къ нему служебное, и только въ обезпечивающемъ эти права законѣ черпать директивы своей дѣятельности.

Итакъ, вся организація полиціи въ Россіи подлежитъ реформированію. Преобразование полиціи становится дѣломъ тѣмъ

болѣе неотложнымъ, что именно ей принадлежитъ въ настоящее время главенствующая роль среди всѣхъ учреждений страны и, слѣдовательно, на нее падаетъ наибольшая доля вины въ творящемся въ Россіи хаосѣ. Исчезновеніе его можетъ настать только съ водвореніемъ господства права, гражданской и политической свободы. Но при немъ и безъ него устраненіе нарушеній порядка лежитъ на обязанности полиціи. Но въ силахъ-ли она съ ними справиться, входитъ-ли она въ число причинъ, ихъ порождающихъ,—дальнѣйшее сохраненіе существующей организаціи полиціи ни съ точки зрѣнія общихъ государственныхъ, народныхъ интересовъ, ни съ точки зрѣнія порядка въ узкомъ смыслѣ этого слова терпимо быть не можетъ. Вопросы могутъ быть лишь размѣры преобразованія, степень необходимой ломки учрежденія, начала и формы его будущаго устройства. Вопросы эти находятся въ прямой зависимости отъ детальной оцѣнки его современнаго устройства. Эту оцѣнку и соображенія о желательной организаціи полиціи въ Россіи мы и попытаемся дать въ настоящемъ очеркѣ.

Система или, вѣрнѣе, безсистемность кодификаціи русскихъ законовъ не нашла нужнымъ въ сводѣ ихъ отвести полиціи особое мѣсто. Постановленія, опредѣляющія устройство полиціи, отношенія ея къ другимъ учрежденіямъ, ея обязанности, полномочія и порядокъ дѣйствій сосредоточиваются преимущественно въ общемъ учрежденіи губернскомъ (томъ II-й свода законовъ); помимо него они разбросаны въ разныхъ положеніяхъ и уставахъ различныхъ томовъ свода законовъ и находятся даже въ сводѣ военныхъ постановленій, гдѣ изложено положеніе объ отдѣльномъ корпусѣ жандармовъ (раздѣлъ V книги III свода военныхъ постановленій 1869 г.). Составляя длинный рядъ законодательныхъ наслоеній, создававшихся рѣдко въ видѣ мѣръ общихъ, вытекавшихъ изъ сознательной, планомѣрной законодательной дѣятельности государства, по большей части-же, въ видѣ мѣръ случайныхъ, появлявшихся въ зависимости отъ преходящихъ условій даннаго времени и отдѣльной мѣстности, постановленія эти то учреждали новые полицейскіе органы, съ распространеніемъ на нихъ ранѣе признанныхъ закономъ обязанностей и правъ, то расширяли сферу дѣятельности уже существовавшихъ поли-